

Содержание

Предисловие. Про кнут и пряник..... 7

ЧАСТЬ 1. СТРАХ ВОЗВОДИТ СТЕНЫ

Чего же мы боимся

Что страшнее — демон или теща? 16

Недетский смысл одной детской игры 21

Четыре главных страха 24

Куда пойти со своими страхами?..... 25

Страх потери свободы

Часы или компьютер? 30

Лабиринты и роботы 37

Страх одиночества

Козел отпущения 44

Стыдно, когда видно 49

Материк и острова 53

Брак или монашество? 56

Страх потери смысла жизни

Game over 59

Что скажут на наших похоронах? 63

Загадка имени 65

Бессмертная мать 70

За что мне это? 74

Страх смерти

Самый короткий рассказ 80

Случай из детства 82

Группа поддержки 84

Куда делось «подобие»? 88

От страха к любви

О храбрости страуса 90

Рабы и дети.....	91
<i>Миг</i>	93
<i>Справочная, пожалуйста!</i>	94

ЧАСТЬ 2. ЛЮБОВЬ СТРОИТ МОСТЫ

Недоделанный мир

Клей «Вечность»	100
-----------------------	-----

Мужчина и женщина

Слепая любовь.....	104
Любовь — это химия?	107
Эволюционная теория пола.....	110
Особенные буквы.....	113
Помощник-противник	117
Пара слов о женской доле	121
Христос — освободитель женщин	123
«Пока смерть не разлучит».....	125
О безответной любви	128
Про это	132
За что христиане «не любят» секс?.....	135
Где край платформы?.....	140
«Неудобные» вопросы от ребенка	146

Человек и мир вокруг

О чем говорят обезьяны?	151
Царская жертва	158

Раскол внутри человека

Любить себя — это нормально?.....	162
Горе от ума.....	165

Человек и Бог

О камне и песке	172
Как любить невидимое?.....	174
<i>Исповедь</i>	178

Предисловие. Про кнут и пряник

В моей жизни было семь удивительных, мучительных, вдохновляющих и очень странных лет — это было время, когда я преподавал в общеобразовательной школе. Мне достались, пожалуй, самые сложные классы — с 7-го по 10-й. И что было особенно странно — я видел, как от года к году мои ученики... мутируют. Вот я прихожу к ним в 7-й класс — меня с интересом слушают, выполняют задания, спорят, спрашивают. Все как и должно быть на уроке. Потом через год я прихожу к тем же людям в 8-й класс и замечаю, что что-то поменялось. Былой интерес пропал, появилась какая-то неловкость и отстраненность. Прихожу к ним же уже в 9-й класс и вижу полный «невменос» — дети (то есть здоровые парни и девушки) уже ничего не хотят слушать, они уткнулись в телефоны или занимаются какими-то другими своими делами.

Впрочем, методом научного тыка я установил, что при разговорах на некоторые темы

они все-таки откладывали телефоны и включались в беседу. В итоге оказалось, что все «интересные» темы можно свести всего лишь к двум: страх и любовь. Собственно, из бесед на эти темы и родилась данная книга.

Так уж мы устроены, что по-настоящему нас что-то интересует лишь тогда, когда мы переживаем из-за этого сильные эмоции. Не важно какие — симпатию, отвращение, страх, умиление, гнев... Можно смело сказать, все человеческое искусство именно об этом — автор или пытается передать нам свои сильные переживания, или желает вызвать у нас какие-то определенные эмоции. За самыми сильными произведениями искусства всегда стоят сильные чувства.

В нашем языке есть много слов для обозначения различных оттенков эмоций, но по большому счету этих эмоций всего две: **любовь** и **ненависть**. Вот две движущие силы нашего сердца! Все, что нас окружает, все, о чем мы думаем, все эти «люди, львы, орлы и куропатки» нам или **нравятся**, или **не нравятся**. Что-то просто не вызывает у нас никаких чувств или может вызвать смешанные чувства. Это означает, что мы пока не можем понять, понравилось нам или нет, любим мы это или ненавидим. Удачный пример — зависть. Это коктейль, смешанный из любви к чужой вещи и ненависти к ее хозяину.

Но всегда ли так было? Такими нас создал Бог или мы стали такими со временем? Было бы логично предположить, что до «эдемского кризиса» человек руководствовался исключительно

любовью, а уже потом появился гнев (история Каина и Авеля, да?) и его брат-близнец **страх**. Ведь что такое страх? Считается, что это не что иное, как **ненависть, обращенная внутрь — против самого себя**. Когда мы встречаем своего заклятого врага, он, естественно, вызывает у нас гнев, но распорядиться этой силой мы можем двояко: направить на врага — атаковать — или на самого себя — бежать или унижаться. Страх — это ненависть к самому себе за свою беспомощность перед врагом, это кинжал, который мы вонзаем не в сердце врага, а в свое собственное сердце.

Испуг считается чем-то постыдным, поэтому мы часто маскируем свой страх какой-либо добродетелью. Мы боимся начальника и называем это «исполнительностью» или «дисциплинированностью». Мы боимся любить, вступать в серьезные отношения и называем это «трезвомыслием». Мы боимся возразить и называем это «смирением» и «терпением», но наше сердце знает, что нами руководит на самом деле.

Так вот, было ли в раю место гневу и страху? Думаю, да. Только тогда эти чувства действовали в сердце человека иначе, чем теперь. На это намекают два дерева, которые росли посреди райского сада, — **дерево жизни** и **дерево познания добра и зла** (Быт. 2: 9). Первое дерево должно было подавать людям вечную жизнь, а второе дерево таило смерть. «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь

от него, смертью умрешь» (Быт. 2: 16–17). Первое дерево должно было привлекать человека, нравиться ему, а второго дерева человек должен был страшиться, то есть Бог уже в раю обращался к обоим главным человеческим чувствам.

Получается, что классический метод кнута и пряника был впервые применен еще Творцом по отношению к первым людям. Господь и в дальнейшем прибегает к этим способам мотивации. Причем в Ветхом Завете предпочтение отдается кнуту, а в Новом — прянику. Это хорошо видно по тому, как звучат ветхозаветные и новозаветные заповеди. В первом случае Бог требует от человека: вот так поступай, а так не смей поступать, при этом зачастую нарушение заповеди (даже такой безобидной, как заповедь о субботе) влечет за собой смерть (Чис. 15: 35). Во втором случае все иначе — Бог уже не требует и не страшит, Он уговаривает нас: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю, блаженны чистые сердцем, потому что они увидят Бога» (см. Мф. 5: 3–12). То есть Господь говорит: смотрите, вы будете счастливы, если будете вот такими! В Новом Завете Бог возвращает нам возможность вкушать от дерева жизни.

Примечательно, что кнут и пряник оказываются в разной степени эффективными на протяжении жизни человека. Кнут эффективнее в детстве — ребенку невозможно объяснить, сколько в яблоках витаминов, проще сказать: «Не съешь — отберу телефон!», а вот с подростком этот номер не пройдет, ему уже необходимо объяснить, каким образом то, что мы от него

Однажды я решил затронуть
тему страхов в разговоре ~~с~~
с восьмиклассниками...

Страх одиночества

Козел отпущения

Иногда возникает вопрос: чем отличается страх потери свободы от страха одиночества? Допустим, человек заключен в тюрьму — он и несвободен, и изолирован. Это так, но разница есть. Можно сидеть в тюрьме, деля камеру с десятью заключенными — такой человек несвободен, но при этом и не одинок. А можно попасть на необитаемый остров — у такого человека в пределах острова будет абсолютная свобода, что хочешь, то и делай, но при этом человек будет одинок.

Одиночество — это действительно страшно, одиночество — это первое, о чем Сам Бог сказал, что это «не хорошо» (Быт. 2: 18). Только подумайте, какие самые ужасные наказания существуют на свете? Первое, что приходит в голову, — это смертная казнь. Сейчас многие страны отказались от смертной казни и в качестве высшей меры наказания применяется пожизненное

Не всегда мы можем ~~найти~~
найти общий язык с друзьями.
И почти в любом школьном коллективе
~~есть~~ есть изгой...

Представьте окружность.
К центру идут радиусы — это жизнь разных людей
А сам центр — это Бог. ~~У~~
Чем ближе человек к Богу-центру,
~~У~~ тем ближе он и к другим людям.

Об авторе

Диакон Илья Кокин

Родился в 1976 году в Москве. Окончил Московскую духовную семинарию и академию. Кандидат богословия и культурологии, член Союза писателей Москвы. С 1995 по 2001 г. был иподиаконом у Святейшего Патриарха Алексия II. В 2001 г. рукоположен в сан диакона, клирик храма Казанской иконы Божией Матери на Калужской площади в Москве.

Преподавал в Российском православном университете апостола Иоанна Богослова, а также в частной школе «Ретро». 10 лет проработал на детском семейном образовательном телеканале «Радость моя», принимал участие в создании проектов «Остров открытий», «Дорога к храму», «Закон Божий» и других.

Является автором учебного пособия «Жизнь и учение Господа Иисуса Христа», которое стало победителем Московского этапа конкурса «За нравственный подвиг учителя» в 2016 г. Автор книги «Священная история: от Адама до меня», вышедшей в издательстве «Никея».

За последние годы объездил более 150 городов России, Белоруссии, Средней Азии, ближнего и дальнего зарубежья с лекциями и образовательными семинарами.